

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ДЕЛО «ШЕВЧЕНКО против РОССИИ»

(Жалоба № 11536/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

14 ноября 2013 г.

*Настоящее постановление вступило в силу, но
может быть подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Шевченко против России»,
 Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
 Комитетом, в состав которого вошли:
 Элизабет Штайнер, *Председатель*,
 Мирьяна Лазарова Трайковска,
 Ксения Туркович, *судьи*,
 и Андрэ Вампаш, *Заместитель Секретаря Секции*,
 проведя 22 октября 2013 года совещание по делу за закрытыми
 дверями,
 выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы против Российской Федерации, поданной в Суд 24 февраля 2004 года в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданкой Российской Федерации, Ниной Владимировной Шевченко.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 5 сентября 2006 года Председатель Первой Секции решил уведомить Власти о поданной жалобе. Суд также решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

4. В соответствии с пилотным постановлением Европейского Суда по делу «Бурдов против России (№ 2)» (*Burdov v. Russia (no. 2)*) (жалоба № 33509/04, ECHR 2009) рассмотрение жалобы было отложено до принятия решений по ней на национальном уровне.

5. 28 апреля 2010 года Власти сообщили Суду о том, что исполнение национального решения, вынесенного в пользу заявительницы, было невозможным, и попросили Суд рассмотреть дело по существу. По этой причине Суд решил возобновить рассмотрение настоящего дела.

ФАКТЫ

6. Заявительница родилась в 1949 году и проживает в поселке Коксовом в Ростовской области.

7. Заявительница пятнадцать лет проработала на Крайнем Севере России. Она обратилась в суд с иском к местному пенсионному органу, требуя перерасчета своей пенсии.

8. 18 июля 2003 года Кольский районный суд Мурманской области удовлетворил ее иск. Суд обязал Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Кольском районе Мурманской области произвести перерасчет пенсии, выплачиваемой заявительнице с 1 января 2002 года, засчитывая каждый год ее работы на Крайнем Севере за полтора года трудового стажа, и выплатить ей соответствующую пенсионную задолженность за период с 1 января 2002 года по 18 июля 2003 года. 20 августа 2003 года Мурманский областной суд оставил решение без изменений, и оно вступило в силу. По-видимому, стороны не присутствовали на заседании суда кассационной инстанции.

9. 5 сентября 2003 года заявительница получила два исполнительных листа от районного суда. В сопроводительном письме суд разъяснил ей, что исполнительные листы необходимо передать ответчику. В случае отказа должника добровольно приводить решение в исполнение, ей было также разъяснено о праве передать их в службу судебных приставов для возбуждения исполнительного производства.

10. Заявительница не направляла исполнительные листы ни в службу судебных приставов, ни ответчику. Решение осталось неисполненным.

11. По информации Властей, тем временем пенсия заявительницы по старости была перерасчитана, и 1 октября 2003 года проиндексирована.

12. 8 мая 2008 года и 27 июля 2009 года заявительница обратилась в Кольский районный суд с заявлением о выдаче дубликатов исполнительных листов. Она утверждала, без каких-либо пояснений, что, по незнанию, она, возможно, отправила один из листов в Европейский Суд, а второй потеряла.

13. Двумя отдельными решениями от 17 июня 2008 года и 2 октября 2009 года районный суд отказал в удовлетворении ее заявлений, так как трехлетний срок для подачи заявления о выдаче дубликата исполнительного листа уже истек. Суд не усмотрел уважительных причин для продления этого срока. Суд также отметил, что, в любом случае, заявительница уже получала пенсию по старости в размере, большем, чем предписано решением суда от 18 июля 2003 года. При перерасчете пенсии в соответствии с тем решением, сумма пенсии значительно бы сократилась.

ПРАВО

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1

14. Ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1, заявительница жаловалась на неисполнение решения суда в ее пользу. Соответствующие положения гласят следующее:

Статья 6

«1. «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...»

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

15. Власти утверждали, что задержка в исполнении решения суда произошла исключительно из-за того, что заявительница не направляла исполнительные листы ни ответчику, ни в службу судебных приставов. Они утверждали, что органы власти не могли исполнить данное решение, так как заявительница не сотрудничала с ними и не предприняла минимальных требуемых от нее действий по получению присужденной ей компенсации. Более того, заявительница в любом случае получала пенсию по старости в большем размере, чем было постановлено решением суда от 18 июля 2003 года. Следовательно, исполнение первоначального решения суда было бы осуществлено в ущерб материальным интересам заявительницы. С учетом данного факта, а также того, что заявительница не обратилась в службу судебных приставов за помощью в исполнении решения, они заключили, что требование заявительницы не составляло «имущество» по смыслу статьи 1 Протокола № 1. Власти ходатайствовали перед Судом о рассмотрении дела по существу.

16. Заявительница настаивала на своих требованиях.

А. Приемлемость

17. Обращаясь к утверждениям Властей о том, что ущерб в результате неисполнения решения суда по делу заявительницы не являлся «собственностью», Европейский Суд напоминает, что чтобы являться «активами» или «собственностью» по смыслу статьи 1 Протокола № 1, и следовательно, подпадать под гарантии данного положения, требование, например ущерб в результате неисполнения решения, должно быть достаточным образом установлено, чтобы быть исполнимым (см., среди прочих прецедентов, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецки против Словакии» (*Kopecký v. Slovakia*), жалоба № 44912/98, пункты с 35 и далее, ECHR 2004-IX, и постановление Европейского Суда от 9 декабря 1994 года по делу «Компания «Стрэн Грик Рифайнериз» и Стратис Андреадис против Греции» (*Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece*), пункт 59, Series A № 301 B).

18. В настоящем деле ущерб состоял из двух частей: первая — обязательство о пересчете пенсии заявительницы, и вторая — обязательство выплатить заявительнице пенсионную задолженность за период с 1 января 2002 года по 18 июля 2003 года. Хотя точная сумма, подлежащая выплате, не была указана в соответствующей части судебного решения, Европейский Суд считает, что решение содержало всю необходимую информацию для расчета суммы, подлежащей выплате заявительнице, и не было доказано наличие в этом отношении у ответчика органа-ответчика дискреционных полномочий (см. *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 18 января 2007 года по делу «Булгакова против России» (*Bulgakova v. Russia*), жалоба № 69524/01, пункт 29). В действительности, решение суда содержало ясное указание на применимые положения законодательства, регулирующие расчет пенсии, а также указывало период, в отношении которого должен быть произведен расчет пенсионной задолженности. Европейский Суд заключает, что решение суда было достаточно ясным и конкретным и, следовательно, исполнимым (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Булгакова против России», пункты 29–31). Соответственно, с момента вынесения решения от 6 августа 2001 года, заявительница могла иметь «законные ожидания», что она получит денежное имущество. Таким образом, Европейский Суд согласен, что требование заявительницы имело достаточно оснований, чтобы считаться «собственностью» и попадать под действие статьи 1 Протокола № 1 (см. в соответствующей части постановление Европейского Суда по делу «Малиновский против России» (*Malinovskiy v. Russia*), жалоба № 41302/02, пункты 45–46, ECHR 2005 VII (выдержки)). Европейский Суд считает, что жалоба заявительницы по статье 1 Протокола № 1 не может быть отклонена как неприемлемая по существу предмета.

19. Суд также отмечает, что жалоба на неисполнение не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

20. Европейский Суд напоминает, что необоснованно длительная задержка в исполнении вступившего в законную силу судебного решения может приводить к нарушению Конвенции (см. постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III). Суд всегда придерживался мнения, что начинать отдельное исполнительное производство не входит в обязанности лица, в пользу которого вынесено решение против государства (см. постановление Европейского Суда от 27 мая 2004 года по делу «Метаксас против Греции» (*Metaxas v. Greece*), жалоба № 8415/02, пункт 19). В таких делах, государственный орган-ответчик должен быть соответствующим образом уведомлен о решении и, таким образом, должен иметь возможность предпринять все необходимые действия для его исполнения или передать его другому компетентному государственному органу, ответственному за исполнение. В частности, это касается ситуации, когда, ввиду сложностей и возможности совпадения процедур исполнения решения и исполнительного производства, у заявителя могут возникнуть обоснованные сомнения в отношении того, какой орган несет ответственность за исполнение судебного решения (см. постановление Европейского Суда от 12 июня 2008 года по делу «Акашев против России» (*Akashev v. Russia*), жалоба № 30616/05, пункт 21, и упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России (№ 2)», пункт 68). Следовательно, Суд постановил, что бремя исполнения решения суда, вынесенного против государства-ответчика, ложится, в первую очередь, на органы государственной власти, начиная с даты, когда решение становится обязательным и подлежит исполнению (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России (№ 2)», пункт 69).

21. С другой стороны, Суд признал, что от выигравшего истца могут потребоваться определенные процессуальные действия для взыскания ущерба (см. постановление Европейского Суда от 20 октября 2005 года по делу «Шведов против России» (*Shvedov v. Russia*), жалоба № 69306/01, пункт 32). Соответственно, Власти могут обоснованно потребовать от заявителя предоставления таких дополнительных документов, как банковские реквизиты, с тем, чтобы исполнить или ускорить исполнение решения суда (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 8 ноября 2007 года по

делу «Космидис и Космиду против Греции» (*Kosmidis and Kosmidou v. Greece*), жалоба № 32141/04, пункт 24, и упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России (№ 2)», пункт 69). Отказ взыскателя от сотрудничества может помешать своевременному исполнению решения суда, тем самым смягчая ответственность властей за задержки (см. решение Европейского Суда от 22 марта 2011 года по делу «Беляев против России» (*Belayev v. Russia*), жалоба № 36020/02). Однако требование содействия со стороны взыскателя не должно выходить за рамки строгой необходимости и, в любом случае, не освобождает власти от обязательства по Конвенции принимать своевременные меры по собственной инициативе, на основе доступной им информации с целью исполнения судебного решения против государства-ответчика (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Акашев против России» (*Akashev*), пункт 22, и постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России (№ 2)», пункт 69).

22. В постановлении по делу «Гаджиханов и Сауков против России» (постановление Европейского Суда от 31 января 2012 года по делу «Гаджиханов и Сауков против России» (*Gadzhikhanov and Saukov v. Russia*), жалобы №№ 10511/08 и 5866/09) Суд рассматривал именно такой случай, когда заявители не передали исполнительные листы в компетентные органы. Суд сделал вывод, что если заявитель по каким-либо причинам получил исполнительный лист из суда первой инстанции сам, то было бы логичным потребовать от него представления этого исполнительного листа в компетентный орган с целью исполнения постановления. Европейский Суд заключил, что власти не могут нести ответственность за необъяснимый отказ заявителей соблюдать порядок исполнительного производства, применяемый в государстве, и, в частности, за их осозанный упорный отказ предоставить исполнительные листы (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Гаджиханов и Сауков против России», пункты 27-31).

23. В данном деле не оспаривается тот факт, что заявительница не предпринимала никаких шагов, чтобы получить присужденный ущерб в период с 5 сентября 2003 г., когда она получила исполнительные листы, по 8 мая 2008 года, когда она впервые обратилась в суд для получения дубликатов исполнительных листов.

24. Европейский Суд принимает во внимание личные обстоятельства заявительницы и, в частности, то, что она пожилой человек, очевидно не осведомленный о положениях национального законодательства, регулирующих исполнительное производство. Однако заявительница не представила в Суд каких-либо комментариев или возражений по поводу доводов Властей о ее отказе от сотрудничества. Действительно, единственное действие, которое она предприняла, это подтверждение своего намерения продолжать

рассмотрение жалобы в Европейском Суде. Она не оспорила довод о своем бездействии в отношении содействия исполнению решения суда, и она не заявляла о своем незнании процедуры исполнительного производства.

25. В действительности, из материалов дела следует, что ей было разъяснено простыми, недвусмысленными и не специальными терминами о двух возможностях, имевшихся у нее после получения исполнительных листов, в частности, обратиться напрямую к ответчику или, в случае отказа должника исполнять решение суда, обратиться в службу судебных приставов. Она никогда не приводила Суду или национальным судам, в ходе рассмотрения ими заявления о выдаче дубликатов исполнительных листов 2008–2009 гг., довода о том, что ей непонятны процессуальные аспекты. Наконец, заявительница не указывала на какие-либо обстоятельства, препятствовавшие или освобождавшие ее от соблюдения процедуры исполнительного производства. Таким образом, нет никаких оснований полагать, что требование предъявить исполнительные листы в соответствующий орган налагало на заявительницу несоразмерное бремя или было в какой-либо степени неразумным или излишним.

26. С учетом вышеизложенного, Суд соглашается с Властями, что отказ заявительницы предпринять обоснованные процессуальные меры являлся препятствием для исполнения решения суда, вынесенного в ее пользу. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны заявительницы, предположение Властей о том, что она намеренно удерживала исполнительные листы в течение нескольких лет, не кажется необоснованным. При данных обстоятельствах, Суд не видит причин для отклонения от выводов, изложенных в постановлении по делу «Гаджиханов и Сауков против России» (упомянутому выше), и заключает, что действия заявительницы послужили препятствием исполнению решения. Следовательно, согласно Конвенции, власти не могут нести ответственность за неисполнение решения суда, вынесенного в ее пользу.

27. Наконец, при отсутствии каких либо комментариев заявительницы, Суд доверяет доводам Властей и выводам национального суда (см. пункты 11 и 13 выше) о том, что заявительница в любом случае получала пенсию по старости в более высоком размере, чем было постановлено решением суда от 18 июля 2003 года, и что размер пенсии значительно сократился бы, если бы его перерасчитали в соответствии с этим судебным решением.

28. Соответственно, Суд заключает, что в данном деле не имело места нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

29. Заявительница жалуется в общих выражениях и без ссылки на Конвенцию на то, что сумма ее пенсии по старости недостаточно велика.

30. В свете всех имеющихся в его распоряжении материалов, и в той мере, в которой обжалуемые вопросы находятся в пределах его компетенции, Суд делает вывод о том, что вышеуказанные жалобы не содержат никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, Суд заключает, что данная часть жалобы является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявляет* жалобу на неисполнение решения суда в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции и со статьей 1 Протокола № 1 приемлемой, а остальную часть жалобы — неприемлемой;
2. *Постановляет*, что отсутствует нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

Составлено на английском языке; уведомление о решении направлено в письменном виде 14 ноября 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель Секретаря Секции

Элизабет Штайнер
Председатель